

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ СЕМЕЙСТВ АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

КРАТКИЙ ОБЗОР И СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ, СВОДНЫЙ ОТЧЁТ, АПРЕЛЬ 2013

Признательность

Исследование, на основе которого был создан настоящий сводный отчёт, было проведено Датским советом по Беженцам («ДСБ») совместно с его региональными партнёрами – общественными организациями "Фидокор" и Ассоциацией научной и технической интеллигенции. Выражаем благодарность "Фидокор" и Ассоциации научной и технической интеллигенции за сотрудничество, а также общественной организации "Маджмааи Орионо" за обеспечение контактов с афганскими беженцами и последовательный сбор данных.

Анализ данных был проведён доктором Рейнером Хампелем, старшим научным сотрудником Института Арнольда Бергштрассера по социологическим исследованиям Фрайбургского университета, Германия. Шейн Стивенсон, эксперт в области независимого мониторинга и оценочного анализа, и Мари Мишенер Ойе, стипендиат фонда Маршалла в Кембриджском университете, которые провели проверку данных, полученных в результате анализа, и снабдили их дополнительной информацией.

Опубликовано 29 Апреля 2013 года.

Настоящее исследование и отчёт были профинансированы Европейским Союзом.

Настоящая публикация была издана при содействии Европейского Союза. Датский совет по беженцам и/или автор публикации несёт полную ответственность за содержание настоящей публикации, и она ни в коей мере не должна считаться отражающей взгляды Европейского Союза.

Авторские права Датского совета по беженцам в настоящем отчёте защищены. Настоящий отчёт и его разделы могут подлежать распространению и воспроизведению без официального на то разрешения с целью некоммерческого исследования, частного изучения и новостных сообщений, при условии, что в данном материале содержатся надлежащие ссылки на владельца авторских прав. Мнения, отражённые в данной публикации, могут не совпадать со взглядами Датского совета по беженцам.

ISBN 978-99947-954-4-4

Датский совет по беженцам

107 улица Советская, 734001 Душанбе, Таджикистан

+992 44 6004402

info@drc-centralasia.org

<http://www.drc.dk>

Сокращения

АфСШ (AFSS)	Афганская Школа Сомониён
АНТИ (ASTI)	Ассоциация Научной и Технической Интеллигенции
ДСБ (DRC)	Датский Совет по беженцам
ИСУО (EMIS)	Информационная Система Управления Образованием
ГО (FGD)	Групповое Обсуждение
ВВП (GDP)	Валовой Внутренний Продукт
ПТ (GoT)	Правительство Таджикистана
Сем (a) (HH(s))	Семейство (семейства)
ГСем (HoH(s))	Глава Семейства (несколько глав)
МОО (INGO(s))	Международная Общественная Организация (организации)
МССБ (ISAF)	Международные Силы Содействия Безопасности
НПО (NGO(s))	Неправительственная Организация (организации)
РТ (RoT)	Республика Таджикистан
УВКБ ООН (UNHCR)	Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев
МПП (WFP)	Всемирная Продовольственная Программа

Содержание

Признательность.....	1
Сокращения.....	3
Содержание.....	4
Краткий обзор.....	5
Вступление.....	5
О Проведённом Исследовании и Отчёте.....	9
Справочная Информация.....	22

Краткий обзор

Вступление

Более чем три десятилетия вооружённых конфликтов, отсутствие безопасности и постоянные политические перевороты в Афганистане привели к тому, что миллионы афганцев вынуждены бежать из своей страны в поисках защиты и убежища в соседние или более отдалённые страны. Падение режима талибов в 2001 году вызвало добровольную репатриацию сотен тысяч афганцев. Несколько миллионов афганцев находятся в состоянии затаившегося возвращения на родину – они сосредоточены в основном в Пакистане и Иране. Республика Таджикистан (РТ) стала страной пребывания для афганских беженцев с момента получения ею независимости в 1992 году, хотя общее число лиц, ищущих убежище, всегда было невелико. Число афганских беженцев и лиц, ищущих убежище, в РТ намного меньше, чем в Пакистане и Иране, где наблюдается значительный приток беженцев с 2008 года. Также изменчивое состояние безопасности в северном Афганистане в последние годы создаёт вероятность увеличения количества беженцев в РТ в будущем; этому будет способствовать также близящийся вывод Международных Сил Содействия Безопасности (МССБ) из страны в 2014 году. Вероятность будущего увеличения числа беженцев вызывает озабоченность у членов правительства Таджикистана (ПТ); их беспокоит то, что лица, ищущие убежище, и беженцы могут нанести урон нестабильной инфраструктуре Таджикистана. РТ на

сегодняшний день является страной Центральной Азии с наибольшим количеством афганских беженцев.

Краткий обзор условий жизни афганских беженцев и лиц, ищущих убежище, в РТ сразу показывает, что возможность добывать средства к существованию и проблемы безопасности являются их основными заботами. Несмотря на то, что проживание большей части афганских беженцев в стране в хронической нужде, так же, как и примерно половины населения страны их пребывания¹, является общеизвестным фактом, существует мало глубоких сведений и доступной литературы об общем положении афганских беженцев в Таджикистане. Датский совет по беженцам (ДСБ) и его партнёры – таджикские организации "Фидокор" и Ассоциация научной и технической интеллигенции Таджикистана (АНТИ) решили восполнить эту нехватку общедоступной информации путём проведения оценочного исследования положения беженцев и лиц, ищущих убежище, в РТ на период весны и лета 2011 года.² Главными средствами этого оценочного исследования стали подробное изучение и групповые обсуждения (ГО) с афганскими беженцами в Таджикистане. При обсуждении опубликованных в настоящем отчёте результатов оценочного исследования, необходимо помнить о том, что

¹ В соответствии с данными Всемирного банка, около 47% населения Таджикистана проживало за чертой бедности в 2009 году. См. <http://data.worldbank.org/country/tajikistan>.

² Несмотря на то, что термины «беженец» и «беженцы» используются на протяжении всего отчёта, в отчёте встречается и выражение «лица, ищущие убежище», и, следовательно, следует понимать, что оба этих термина были объединены в одно целое в соответствии с целями настоящего исследования, за исключением случаев, когда в тексте специальным образом указано другое.

эти результаты необходимо рассматривать в контексте масштабного, глобального кризиса с афганскими беженцами, и с точки зрения восприятия афганских беженцев себя самих. Когда афганские беженцы описывают своё положение, они не используют ни слово персидского происхождения для обозначения беженца, *паноханде*, ни таджикское определение, *гуреза*. Вместо этого они употребляют слово *муходжер*, которое переводится как «путешественник», или «мигрант». Датский этнограф Ингер Боесен, который занимался изучением афганских беженцев в Пакистане, убеждён в том, что афганские беженцы употребляют это слово, поскольку «оно выражает их желание вернуться на родину, а также надежду на то, что те обстоятельства, которые вынудили их бежать, изменятся в обозримом будущем».³

Слово *муходжер* имеет также и дополнительный смысл: оно означает, вопреки распространённому мнению, что эти мигранты являются не просто жертвами сложившейся ситуации, а людьми, которые сознательно взяли на себя контроль над собственной судьбой и уехали из родной страны, чтобы поселиться в другом месте с надеждой и ожиданием, что будущее изменится к лучшему. Таким образом, использование термина *муходжер* может означать, что беженцы воспринимают самих себя как активных хозяев

³ Ингер В. Боесен, «Поддержание чести в изгнании: постоянные процессы и изменения в среде афганских беженцев», в «Культурных основах афганского национализма», ред., Андерсон, Эван и Дюпри, Ненси Хатч, Оксфорд: программа Оксфордского университета по изучению беженцев (1990), стр. 160. Цит. в Газаль Кешаварзиян, «Трансформация афганского беженца». Диплом магистра в области права и дипломатии. Флетчерская школа права и дипломатии, Университет города Туфт 2005, стр. 9.

своей судьбы, с намерением, готовностью и волей самостоятельно строить собственное будущее. Эффективная гуманитарная и ориентированная на развитие помощь может быть основана на этом позитивном восприятии.

О Проведённом Исследовании и Отчёте

Настоящий сводный отчёт о бытовых условиях семейств (Сем) афганских беженцев в РТ основан на исследовании, подготовленном и проведённом ДСБ, организациями "Фидокор" и АНТИ весной и летом 2011 года (см. выше). Подробные интервью были взяты у глав 404 семейств; кроме того, были привлечены 230 отдельных лиц для проведения групповых обсуждений (ГО). Исследование проводилось в шести регионах Таджикистана, где сконцентрировано основное количество афганских беженцев и лиц, ищущих убежище, а также в остальных областях страны, где они проживают. Таким образом, настоящее исследование даёт глубокий обзор взглядов и описывает положение обширного круга беженцев.⁴ Главной задачей исследования было предоставить ДСБ, равно как и уполномоченным органам и прочим заинтересованным лицам, подробную информацию об общественно-экономическом, образовательном, юридическом и прочих положениях афганских беженцев, и провести актуальный анализ текущей ситуации, который мог бы послужить основой для разработки стратегий и деятельности по оказанию помощи. Исследование охватывает около 45% всех афганских беженцев, проживающих в РТ. Далее приведены ключевые моменты основных результатов исследования в каждой проблемной области.

Из-за большого объёма полного исследования и отчёта по результатам ГО, ДСБ публикует настоящий сводный отчёт с

⁴ Все данные о Сем и их членах основаны на информации, полученной от глав семейства.

учётом проведённого исследования в дополнение к полному отчёту по исследованию. Это делается для того, чтобы убедиться, что самая существенная информация, собранная ДСБ и его партнёрами, в качестве части исследования положения афганских беженцев в Таджикистане, будет легко доступной для уполномоченных органов и лиц, заинтересованных в вопросах предоставления убежища в Таджикистане, в удобном для использования формате.⁵

Опросный оценочный лист для Сем афганских беженцев в Таджикистане состоял из 11 частей: демографические характеристики; работа и занятость; юридический статус и сопровождение; образование; жилищные условия; продовольственная безопасность; состояние здоровья и медицинское обслуживание; доступность образования; условия самопомощи и поддержки, оказываемых сообществом афганских беженцев; степень интеграции в местное общество; и степень защищённости. Было сформировано шесть различных видов групповых обсуждений в каждом из пяти районов и городов. ГО велись с молодыми девушками в возрасте от 10 до 15 лет; девушками в возрасте от 16 до 20 лет; женщинами — главами семейств; молодыми юношами в возрасте от 10 до 15 лет; юношами в возрасте от 16 до 20 лет; и мужчинами — главами семейств возрастом старше 25 лет. Для поддержания ГО использовалось десять вопросов, касающихся особенностей условий жизни и взглядов этих афганских беженцев.

⁵ Полный отчёт, касающийся настоящего исследования, можно получить в офисе ДСБ в Душанбе или на сайте <http://www.drc.dk>.

На основании результатов исследования и ГО было получено несколько важных сведений. Подавляющее большинство беженцев утверждали, что они законно въехали на территорию Таджикистана, и имеют действующие разрешения на жительство в качестве беженцев. Лишь малая часть Сем заявили, что у них нет соответствующих или действующих документов. В соответствии с данными исследования, афганские беженцы также проявляют положительную обратную связь по отношению к тем организациям, которые предоставляют юридические консультации беженцам. Исследование охватило семейства с численностью членов от одного до тринадцати человек, при этом средняя численность Сем равнялась шести членам. Примерно в 50% семейств были дети, из них 75% – школьного возраста, или в возрасте от 6 до 17 лет. Около двух третей Сем представляют собой нуклеарные семьи. Доля родителей-одиночек в семействах оказалась высокой – 13%. Главой 17% Сем в соответствии с исследованием являются женщины.

Население в соответствии с исследованием было разделено почти ровно пополам на мужчин и женщин. Средний возраст женщин-глав семейств (ГСем) составил 44 года, по сравнению со средним возрастом мужчин-ГСем – 41 год. Средний возраст члена всех Сем составил 18 лет у мужчин и 19 у женщин. Более 60% взрослого населения, на основании результатов исследования, состоят в браке. Одиноких мужчин больше, чем женщин. Большинство женщин, стоящих во главе Сем, являются вдовами. Средняя продолжительность пребывания афганских беженцев в РТ составила около четырёх лет.

Прошлые и настоящие профессиональные профили беженцев, в соответствии с исследованиями, которые охватывают время их проживания в Афганистане и Таджикистане, были довольно схожи; большинство беженцев в основном вовлечены в торговый сектор. Трое из четырёх взрослых мужчин утверждали, что они работают в РТ, но только половина из них работает на условиях полной занятости. Но даже по сравнению с этим положением мужчин-беженцев, многие из которых являются безработными или работают на условиях неполной занятости, трудовая занятость женщин находится ещё в более худшем положении: только 16% женщин заявили, что они работают, и, как правило, их нанимают на работу по совместительству. Ситуация с работой для женщин-ГСем особенно сложная. Из всех работающих женщин-ГСем, менее половины работают на условиях полной занятости.

Более половины Сем оказались экономически уязвимыми, поскольку только у нескольких членов в каждом Сем есть стабильная работа. В 16% Сем вовсе не было экономически активных членов. В 13% Сем, только у одного члена Сем была работа, а в 23% случаев работа была только у двух членов семьи. В свете относительно большого количества членов большинства Сем, эта нехватка занятости приводит к чрезвычайной экономической уязвимости, поскольку зарплата одного или двух членов семьи, как правило, не может покрыть все расходы этих крупных семейств. Ситуация ещё хуже в случае, когда главой семейства является женщина; в четверти таких Сем работы нет ни у одного её члена. Примерно четверть всех Сем, по результатам исследования, полагается исключительно на

финансовую и прочую поддержку Комитета помощи, состоящего из правительственных агентств, МОО и представителей сообществ.

Четверть взрослых афганских беженцев не получили или имеют недостаточный уровень образования. Процент лиц, не получающих школьное образование, среди женщин в четыре раза выше, чем среди мужчин. Результаты оценочного исследования показывают, что существует тревожный разрыв в области образования среди детей афганских беженцев школьного возраста (от 7 до 17 лет): четверть детей и молодежи школьного возраста никогда не посещали, перестали посещать либо не завершили курс школьного обучения. На самом деле, на основании результатов можно предположить, что 10% Сем беженцев, в которых есть дети школьного возраста, не отправляют их обучаться в школе, в то время как 26% дают образование только некоторым своим детям. Эти низкие цифры зачисления в школы и прекращения посещения школы среди детей беженцев являют собой резкий контраст по сравнению со статистикой образования среди таджикских детей, которые имеют очень высокие показатели поступления и завершения обучения в области начального и среднего образования в соответствии с официальной статистикой ПТ.

Существует прямая взаимосвязь между посещением школы и размером Сем. Чем больше детей в семье, тем ниже степень посещаемости школы у детей этой семьи. Большие семьи не могут позволить себе зачислить всех детей в школу, и поэтому им приходится выбирать среди детей тех,

кого они могут отдать в школу. Такие факторы, как занятость ГСем, полные семьи и знание родителями кириллического таджикского алфавита оказывают положительное влияние на посещаемость школы детьми беженцев, в то время как отсутствие этих факторов повышает риск не зачисления в школу или прекращения посещения школы.

Несмотря на то, что большинство семей беженцев отправляет своих детей в таджикские средние школы, целая четверть опрошенных семей предпочитает отдавать своих детей в частную афганскую школу Сомониён в Душанбе, учебный план которой находится в соответствии с Афганским министерством образования и обучение, в которой проводится на основе персидско-арабского алфавита, который используется в письменности языка дари. Дари, является родным языком для основного большинства афганских беженцев в Таджикистане. Это предпочтение, которое отдаётся указанной школе перед таджикскими школами, можно частично рассматривать как негативный показатель для возможностей интеграции афганских беженцев в Таджикистане. Очевидно, что родители, которые считают, что их семьи не останутся жить в Таджикистане навсегда или которые не хотят оставаться в Таджикистане, предпочитают посылать своих детей в школу, где их обучают персидской письменности, используемой в Афганистане и Иране, а не кириллическому таджикскому алфавиту, который используется только в пределах Таджикистана.⁶

⁶ Выбор этой школы можно лишь частично рассматривать как показатель возможной местной интеграции, поскольку важными аспектами здесь являются

Четверть Сем с детьми-школьниками получают какую-либо разновидность помощи в получении образования из внешних источников, главным образом при получении учебников и школьной формы. В основном, обеспечивающим помощь в получении образования, является Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Три четверти взрослых беженцев испытывают серьёзные затруднения при обучении чтению и письму на кириллическом таджикском алфавите, в то время как молодые афганцы справляются с этой задачей лучше. Среди последних, около одной трети не были знакомы с кириллическим таджикским алфавитом, но многие из этих детей и молодых людей лишь недавно прибыли в РТ.

РТ не предоставляет размещение для беженцев, так что практически все Сем арендуют жильё. Кроме того, даже при наличии такой финансовой возможности, беженцы в РТ, наряду с другими иностранцами, не могут владеть недвижимостью, и это делает аренду жилья единственной возможностью при размещении. В большинстве жилых помещений Сем имеются две или три комнаты, приспособленные для проживания, плюс кухня и ванная комната. В среднем, на одну жилую комнату приходится по три члена семьи, таким образом, на одного человека приходится очень ограниченное пространство. Шестеро из десяти Сем ощущают, что условия проживания недостаточно комфортные для их семей, при этом нехватка места упоминается в качестве основной проблемы, далее следует высокая арендная плата и плохие санитарные

также плата за обучение в частной школе Сомониён, расстояние и соображения по поводу перевозки детей в школу.

условия. Позволить себе даже такие помещения с неблагоприятными жилищными условиями является сложным для семей беженцев, поскольку только 11% ГСем сообщили, что они способны выплачивать арендную плату без проблем. Эти проблемы, связанные со сложностями аренды жилья, были выявлены среди всех беженцев в Таджикистане, несмотря на значительные различия в стоимости жилищных расходов в разных регионах.

Одна треть населения, в соответствии с результатами исследования, страдает из-за несбалансированного уровня поглощаемой еды и питательных веществ в своём ежедневном рационе. Женщины-ГСем, большие семьи и семьи, в которых есть неработающие члены, более остальных склонны испытывать недостаток в питании. Половина Сем, за всё время проживания в РТ в случае болезни своих членов рано или поздно обращалась к практикующему врачу или фармацевту. Домашнее лечение является первой мерой, которую принимают каждые два из трёх Сем в случае болезни, но им также часто случается лечиться и в больнице. Две трети из опрошенных глав семейств утверждали, что верят в пользу и благотворное воздействие полученного профессионального медицинского обслуживания, и отмечали, что нехватка денег является главной причиной, которая не позволяет членам семейств обратиться за профессиональной медицинской помощью (в 72% случаев). Восемьдесят процентов ГСем заявили, что им приходится самостоятельно оплачивать медицинское обслуживание.⁷ Хронические проблемы со здоровьем

⁷ Несмотря на то, что беженцы в Таджикистане имеют право получать бесплатное начальное и среднее образование, а также бесплатную медицинскую помощь, в

присутствуют у 7% членов всех Сем, а острые формы заболеваний – у 11%. Около половины ГСем отметили нарушения, вызванные стрессом, и психическими расстройствами в качестве заболеваний, присутствующих в их семьях. Афганские беженцы, которые находятся в зависимости от финансовой помощи или которые не имеют работы, показывали более высокий уровень нарушений, вызванных стрессом (61%), чем те беженцы, которые имеют полную занятость (27%).

Сем полагаются на различные источники дохода, которые приносят разные члены Сем. Работа в афганской компании или занятие бизнесом в Таджикистане является наиболее распространённым источником получения дохода среди беженцев (28% Сем), далее следует занятие своим частным бизнесом (20%) и работа в таджикской компании или занятие бизнесом. Значительное число Сем зависит от организаций, выплачивающих различные виды пособий, главным образом от прямой финансовой помощи УВКБ ООН и его организаций-партнёров. Тринадцать процентов Сем утверждали, что их доход полностью состоит из финансовой помощи гуманитарных организаций, а другие 11% заявили, что получают помощь, но при этом имеют и дополнительные источники дохода.

Лишь немногие Сем способны удовлетворять свои основные финансовые потребности на систематической основе. Восемь из десяти глав Сем утверждают, что им

приходилось испытывать серьёзные финансовые затруднения. Основной статьёй расходов для семей беженцев являются еда и арендная плата, которые составляют 75% от общей суммы расходов семей. Существует потребность в получении дополнительной помощи в виде снабжения продуктами питания (94% всех семей), затем в виде содействия по обеспечению жильём и улучшения жилищных условий (66%), в виде медицинской помощи (57%) и образования (53%). Исследование показало, что большинство афганских беженцев живут в крайне критическом экономическом положении, при этом хуже всех приходится семьям, во главе которых стоят женщины.

Одна треть из опрошенных Сем заявила, что поддерживает хорошие отношения с другими Сем афганских беженцев, в то время как другие 33% Сем сказали, что они не имеют никаких отношений с другими Сем афганских беженцев. Участие в организациях самопомощи сравнительно невелико (27%), при этом необходимо учитывать большие различия в разных регионах. Только 12% опрошенных Сем подтвердили, что их семейные проблемы в прошлом могли быть решены с помощью коллективных местных организаций; это происходит, вероятно, из-за низкого уровня участия беженцев в подобных организациях. В случае недовольства работой коллективных местных организаций, основными причинами этого послужило отсутствие нужных способностей, неорганизованность и недостаток ресурсов.

Двое из каждых 3 ГСем заявили, что они поддерживают устойчивые контакты в рамках таджикского общества, главным образом, со своими соседями-таджиками. Основной причиной, по которой афганские беженцы не налаживают связь или не поддерживают контакты с таджикским обществом, можно считать собственную незаинтересованность беженцев в местной интеграции в принимающее общество, поскольку они не считают такое решение целесообразным; напротив, беженцы уделяют основное внимание ожиданию возможностей, которые позволили бы им переселиться или мигрировать в третью страну. Афганские беженцы ясно видят своё будущее в качестве беженцев; наиболее распространена идея переселения в третью страну, как единственное надёжное решение для них, предпочтительнее в Канаду или какую-либо европейскую страну. Возвращение в Афганистан не рассматривается в качестве возможного варианта для большинства опрошенных, даже при условии, что страна станет в будущем безопасной для проживания. Восемьдесят процентов опрошенных заявили, что они «ни при каких условиях» не вернутся ни в одну из областей Афганистана, и только 5% сказали, что они могли бы безопасно вернуться в какую-либо область Афганистана, за исключением родного региона. Закрепление и усиление этого желания переселиться в третью страну является очевидной сложностью на пути интеграции в таджикское общество. Вот некоторые из ключевых препятствий для интеграции в общество страны пребывания, которые были упомянуты опрошенными в ходе опроса: «отсутствие работы в Таджикистане», «сложности в получении таджикского гражданства», «недостаточная поддержка,

оказываемая организациями, выплачивающими пособия» и «дискриминация».

Уровень жизни в Афганистане на момент выезда из страны был оценен как «удовлетворительный» и даже «весьма удовлетворительный» тремя из четырёх глав Сем беженцев. Большинство опрошенных заявили, что они покинули страну по причинам, связанным с безопасностью, а именно из-за «угроз для членов семьи» (74%) и «ситуации военного характера и ощущения собственной небезопасности» (61%). Только 8% Сем указали экономические сложности в качестве главной причины бегства из Афганистана, при этом показывая, что признанные таковыми беженцы в Таджикистане в общем и целом соответствуют положениям Конвенции о статусе беженцев 1951 года для признания статуса беженцев. С этнической точки зрения, большинство афганских беженцев принадлежит к таджикскому этническому происхождению (85%); в основном это беженцы из провинций Кабул (36%), Балх (17%), Кундуз (11%) и Баглан (9%). Остальная часть беженцев принадлежит к народностям хазара, пуштунам или узбекам.

Результаты ГО с ГСем, молодыми людьми и детьми школьного возраста, показали, что афганские беженцы в РТ живут в условиях давления и стресса из-за строгих ограничений, касающихся передвижения и выбора места жительства,⁸ нехватки рабочих мест и недостаточных

⁸ Постановления ПТ № 325 и 328 накладывают ограничения на поселение беженцев в городах Душанбе и Худжанд, а также в некоторых других районах РТ. См. Датский совет по беженцам, Отчёт по анализу разрыва: Обзор таджикского законодательства и процессуальных норм по предоставлению убежища, Июнь

средств к существованию. Большинство беженцев, проживающих в РТ, ощущают недостаток собственных возможностей в этой стране и описывают свои перспективы на будущее как довольно мрачные. Многие опрошенные испытывают чувства разочарования и безысходности, подавленности, бессилия и незащищённости.

Результаты оценочного исследования описывают группу людей, которые в своём большинстве чрезвычайно уязвимы и находятся в критическом экономическом положении. Социальные показатели указывают на тот факт, что уровень жизни и условия быта афганских беженцев находятся намного ниже соответствующих стандартов для местного населения страны пребывания. В ситуации с отсутствием возможностей для переселения и с восприятием, которое оценивает возможности интеграции как ограниченные, многие беженцы чувствуют себя живущими словно в заточении, что соответствует названию недавнего отчёта УВКБ ООН о беженцах и лицах, ищущих убежище, в Таджикистане.⁹

2012, стр. 6, см. на сайте: http://drc.dk/about-drc/publications/?eID=dam_frontend_push&docID=8419.

⁹ См. в общих чертах Верховный комиссар ООН по делам беженцев, Жизнь в заточении: Обзор применения политики Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев по отношению к беженцам в городах Таджикистана, Май 2011, PDES/2011/03, см. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4e4b78c32.html>.

Справочная Информация

Во всём мире, большинство беженцев предпочитает искать убежище в близлежащих странах, а не в далёких. В соответствии с данными на конец 2010 года, три четверти всех беженцев в мире проживали в стране, соседней с той, из которой они бежали. Афганистан, будучи одной из основных мировых стран, из которой наблюдается значительный отток беженцев, в этом отношении является типичным случаем. Большинство афганских беженцев переселились в соседние страны, из них более чем 3,5 миллиона в настоящее время проживают в Пакистане и Иране.¹⁰

РТ является единственной страной на постсоветском пространстве Центральной Азии, которая принимает беженцев и лиц, ищущих убежище, в более чем мизерных количествах; однако, по сравнению с Пакистаном и Ираном, число беженцев там всё же невелико. Относительно либеральная политика РТ по отношению к афганским беженцам частично может являться ответным действием: во время гражданской войны в Таджикистане в 1990-ых годах многие тысячи таджиков искали убежище в Афганистане.

Большая часть афганских беженцев, проживающих в этом регионе, будь то Иран, Пакистан или Таджикистан, живут в

¹⁰ См. УВКБ ООН, 2012 УВКБ ООН Профиль изменения страны – Исламская Республика Иран, на сайте <http://www.unhcr.org/pages/49e486f96.html>, УВКБ ООН, 2012 УВКБ ООН Профиль изменения страны - Пакистан, на сайте <http://www.unhcr.org/cgi-bin/tehis/vtx/page?page=49e487016>.

так называемом «затянувшемся и неопределённом положении», которому было дано определение старшим сотрудником УВКБ ООН как жизнь «в изгнании в течение более чем пяти лет и... без ближайших перспектив найти надёжный выход из своего положения путём добровольной репатриации, интеграции в местное общество или переселения.»¹¹

В соответствии с информацией, предоставленной ПТ, количество афганских беженцев, ищущих убежище в РТ, значительно возросло за прошедшие несколько лет, достигнув общей отметки более 5 000 беженцев и лиц, ищущих убежище, в настоящее время проживающих в РТ. Более ранняя статистика, как показано ниже в таблице 1.1, указывает на значительное снижение числа беженцев в РТ, что явилось непосредственным следствием вторжения МССБ в Афганистан: примерно от 15 000 беженцев в 2001 году до около 1 000 в 2005 году. С 2008 года, однако, из-за повышения частоты насильственных действий и беззакония в северных частях Афганистана, среди прочих причин, наблюдается постоянный рост наплыва беженцев в Таджикистан.

¹¹ См. Джефф Крисп, УВКБ ООН, "Не видно решений: О проблеме неопределённого положения беженцев в Африке", в Новых вопросах рабочего проекта по исследованию беженцев № 75 (2003), стр.1, на сайте: <http://www.unhcr.org/3e2d66c34.pdf>.

Таблица 1.1: Общее количество афганцев, ищущих убежище, и афганских беженцев в Республике Таджикистан

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Количество афганских беженцев в Таджикистане	15,336	3,427	3,304	1,815	1,006	929	1,133	1,799	2,679	3,131	3,184	3,323
Афганцы, ищущие убежище	720	153	243	--	244	449	749	1,366	2,541	786	1,654	2,072

На основе источников УВКБ ООН; цифры проверялись в течение разных месяцев соответствующего года.

По сравнению с другими соседними странами, принимающими афганских беженцев, число беженцев и лиц, ищущих убежище, в РТ остаётся низким. Однако, как и соседним странам, Таджикистану приходится сталкиваться со множеством проблем как общего характера, так и касающихся заботы о беженцах. РТ представляет собой неустойчивое государство, пережившее военные конфликты, с нехваткой ресурсов и нерабочей системой обеспечения благосостояния. Таджикистан имеет самый низкий ВВП на душу населения на всём постсоветском пространстве - всего лишь 816 долларов США в год.¹² РТ является не только самой бедной среди прочих стран СНГ,

¹² В соответствии с данными ООН 2011 года, по уровню ВВП на душу населения Таджикистан занимает 160-е место в мире среди 193 стран. См. Базу данных основных показателей народнохозяйственных балансов, декабрь 2011, Статистический отдел ООН. На сайте: [http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)_per_capita#cite_note-7](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal)_per_capita#cite_note-7). United Nations Joint Monitoring Programme 2010.

но также занимает 127-е место (из 187) среди стран и территорий с точки зрения оценки уровня жизни, в соответствии с исследованием 2011 года. Она также является структурно самой слабой страной постсоветского пространства, с ограниченной правоспособностью правительства во всех сферах жизни и повальной коррупцией. Страна страдает из-за слабой инфраструктуры и имеет ограниченное производство сельской и промышленной продукции.

Нехватка рабочих мест в Таджикистане приводит к тому, что почти половине взрослого работоспособного мужского населения приходится работать в качестве рабочих-мигрантов за пределами страны, в первую очередь в России. Это приводит к истощению человеческих ресурсов и оказывает глубокое воздействие на демографические показатели в стране; при этом многие женщины оказываются в роли главы семейства. В соответствии с данными Всемирного банка, 42% ВВП страны в 2010 году составили денежные переводы.¹³ Угрозы стихийных бедствий и общее состояние незащищённости, не последней причиной которого является наркотрафик из соседнего Афганистана, также являются важными проблемами. Из-за слабости своих учреждений таджикское государство недостаточно устойчиво, чтобы справляться со стихийными бедствиями, экономическими кризисами и политическими волнениями, в том числе связанными с притоком беженцев.

¹³ Программа общего мониторинга ООН 2010 года.

В Таджикистане не существует лагерей беженцев, но постановления правительства РТ запрещают афганцам, которые прибыли в страну после 2000 года, проживать в столице страны - Душанбе, в северном экономическом центре – Худжанде, и в большинстве пограничных территорий.¹⁴ Вместо этого, многие беженцы обосновываются в бывшем промышленном городе Вахдате, который находится примерно в 20 километрах от Душанбе, и в прочих регионах с неблагоприятными экономическими перспективами. Многие беженцы, проживающие в Вахдате, работают или учатся в Душанбе, либо совершают регулярные поездки в столицу с целью получения медицинских услуг и юридической помощи. В соответствии с *проверкой и анализом состояния лиц, ищущих убежище и беженцев*, проведённых ПТ и УВКБ ООН в 2011 и 2012 годах, 91% беженцев и лиц, ищущих убежище, проживают в РТ в городской местности, при этом 38% проживают в самом Душанбе, невзирая на правовые барьеры, 53% - в округах республиканского подчинения, которые включают Вахдат, 6% - в регионе Сугд и 3% в Хатлоне.¹⁵

При оценке ДСБ условий жизни афганских беженцев преследовались следующие цели:

- Обеспечить получение подробной информации, касающейся условий жизни семейств афганских беженцев и

¹⁴ См. выше сноску8.

¹⁵ Отдел вопросов гражданства и работы с беженцами / Министерство иностранных дел Республики Таджикистан и представительство УВКБ ООН в Таджикистане, Отчёт об общей проверке и анализе состояния лиц, ищущих убежище, беженцев и прочих лиц, попадающих под компетенцию в Республике Таджикистан. Май 2011 – январь 2012. Июнь 2012, стр. 19.

лиц, ищущих убежище, их социально-экономических и жилищно-бытовых условий;

- Оказать содействие ДСБ и его партнёрам в области планирования их деятельности в конкретной стране; и
- Собрать и снабдить информацией прочих партнёров, включая правительственные и общественные организации, а также финансирующим организациям-донорам, с целью оказания ими помощи афганским беженцам и лицам, ищущим убежище.

ISBN 978-99947-954-4-4

9 789994 795444

Danish Refugee Council in Tajikistan
Шӯрои Даниягӣ оид ба Гурезагон дар Тоҷикистон
Датский Совет по Беженцам в Таджикистане

107 Sovetskaya Street
734001 Dushanbe, Tajikistan
+992 44 600 44 02

info@drc-centralasia.org
<http://www.drc.dk>